

Ли Сючжу пробормотал заклинание, и поднялся неистовый ветер. Он растрепал его волосы, но не смог поколебать решимости в его глазах.

Семилучевой меч, подчиняясь воле хозяина, взмыл в воздух и завис у него за спиной, готовый расцезь плоть... Однако меч, будучи высокоуровневым артефактом, обладающим душой, ни за что не желал причинять вред своему владельцу.

— Семилучевой меч! — гневно приказал Ли Сючжу.

Клинок вздрогнул, но всё же опустился вниз...

Вскоре обнажилась сияющая золотым светом кость Дао. Ли Сючжу стиснул зубы, по всему его телу вздулись вены, но он продолжал сдерживаться, не позволяя себе издать ни звука.

У Мин, глядя на сверкающую кость, едва сдерживал жадность. Он боялся, что если даст волю чувствам, то не устоит и бросится её отбирать.

Наконец, кость Дао была полностью извлечена. Ли Сючжу, больше не в силах терпеть муку, издал пронзительный, леденящий душу крик:

— А-а-а!

Этот вопль, словно предвестие конца света, разрушил остатки рассудка Янь Си. В тот миг он понял: того, что он задолжал Ли Сючжу, ему уже никогда не вернуть.

Система в голове Янь Си бесконечно вздыхала:

— Эх, эх, эх... В следующем мире обязательно нужно сначала отключить эмоции... Эта ужасная способность к эмпатии... Я же говорила тысячу раз: этот мир ненастоящий! Ненастоящий!

Получив кость Дао, У Мин, одержимый лишь мыслью о скорейшем перерождении в дракона, поспешно ушел, больше не чиня им препятствий.

Янь Си, освободившись, нетвердой походкой бросился к лежащему на земле Ли Сючжу. Он хотел помочь ему подняться, но боялся причинить боль. В растерянности он лишь обхватил предплечье Ли Сючжу и, беззвучно плача, раз за разом повторял извинения.

Ли Сючжу не потерял сознание, он просто лежал, тяжело дыша. Боль была невыносимой... Она застилала разум, заставляя забыть, что он всё ещё жив. Лишь когда горячие слезы Янь Си упали на его ладонь, он почувствовал, что ещё дышит.

Ли Сючжу осторожно коснулся лица Янь Си и едва слышным шепотом произнес:

— Это не твоя вина, не вини себя. Это я втянул тебя в это.

Янь Си отчаянно замотал головой, пытаясь признаться в сговоре с У Мином.

— Предупреждение! Предупреждение! Хост пытается раскрыть правду главному герою. Ожидаемый уровень разрушения образа достигнет 100%, система принудительно блокирует действие. Повторяю, система примет меры, чтобы предотвратить нарушение образа.

Янь Си несколько раз открывал рот, но не мог произнести ни слова. Ли Сючжу, ничего не подозревая, нежно вытер слезы с его лица.

— Не плачь. Кость Дао для меня всегда была лишь обузой. Без неё я смогу совершенствоваться так же, как и раньше. Но сейчас моя духовная энергия истощена, боюсь, мне понадобится твоя помощь.

В потускневших глазах Янь Си блеснул огонек надежды:

— Как мне помочь?

— Отвези меня в мою секту. Я должен увидеть учителя.

Янь Си медленно кивнул. В оригинальном сюжете учитель Ли Сючжу не должен был... Но он понимал: если не дать Ли Сючжу вернуться и взглянуть на наставника, тот никогда не простит себе этого.

Янь Си наклонился и бережно поднял Ли Сючжу на руки. Из земли потянулись лианы, усыпанные нежно-белыми цветами; переплетаясь, они медленно окутали их, словно зеленый кокон. Вскоре этот кокон стремительно помчался сквозь чащу.

Янь Си оставил Ли Сючжу у подножия горы. Хотя он хотел донести его прямо до ворот, секта Ваньни была могущественной школой, и даже на камнях у входа стояли печати, подавляющие таких духов, как Янь Си. Ли Сючжу пришлось, пошатываясь, подниматься в гору в одиночку.

Перед расставанием он нежно поцеловал Янь Си в лоб и пообещал: если учитель жив, он покинет секту и навсегда уйдет с ним в уединенные горы. А если нет... то, отплатив долг учителю, он непременно найдет Янь Си.

Янь Си с мягкой улыбкой ответил: Хорошо. Но в глубине души он знал: при следующей встрече Ли Сючжу возненавидит его настолько, что захочет убить собственными руками.

Именно так всё и произойдет. Убить любимого, чтобы достичь праведного пути — таков неизбежный удел тех, кто ступил на путь безразличия. И именно поэтому Янь Си до сих пор не бросил задание и продолжает следовать сюжету. Он совершил ошибку и должен понести наказание.

Согласно оригинальной истории, когда Ли Сючжу вернулся в секту, учитель уже скончался. Он не успел застать его живым. Более того, старший соученик обвинил его в том, что он слишком поздно вернулся — мол, в противном случае учителя можно было спасти. Ли Сючжу, и без того тяжело раненный, от перенесенного потрясения потерял сознание.

Очнувшись, он случайно услышал, как старший соученик и У Мин обсуждали с помощью артефакта связи, что учитель был убит их совместными усилиями! Они сначала тяжело ранили его, а затем старший соученик пустил слух об опасности, заманив Ли Сючжу в засаду на горе Уюэ, чтобы вырвать кость Дао.

Ли Сючжу, охваченный горем и яростью, ворвался к старшему соученику, чтобы потребовать ответа, но тот одним ударом отбросил его к стене. На лице соученика не было ни капли раскаяния, лишь злорадная улыбка — он намеренно позволил Ли Сючжу узнать правду.

Ли Тяньдэ, старший соученик Ли Сючжу, схватил его за горло и прижал к стене. Ли Сючжу задыхался, вены на его лбу вздулись, но глаза, полные ненависти, впились в Ли Тяньдэ.

Ли Тяньдэ издал странный смешок, немного ослабил хватку и заговорил доверительным тоном:

— Сючжу, знаешь, когда твой учитель привел тебя, я с первого взгляда захотел убить тебя. Почему в этом мире существуют такие гении? Врожденная кость Дао — такое сокровище, почему оно не досталось мне?

Он усмехнулся, погружаясь в воспоминания:

— Когда-то я был таким же наивным и праведным, как ты. Я защищал слабых, истреблял демонов. Как старший ученик, я чтил наставника и заботился о секте, не жалея сил и времени, даже в ущерб собственному совершенствованию... Но в итоге учитель передал пост главы моему младшему брату, твоему учителю! Я столько сделал, а он лишь бросил: У тебя кости не такие крепкие, как у младшего, — и перечеркнул все мои труды.

Ли Тяньдэ горько усмехнулся:

— Время показало, что учитель был прав... Через несколько лет младший превзошел меня. Сначала я смирился, начал усердно растить учеников... Если мне не суждено достичь вершин, то пусть мои ученики станут лучшими в мире! Но учитель привел тебя! Врожденная кость Дао! Никто в этом мире не может превзойти того, кто рожден с ней... Ха-ха-ха... Я не мог понять этого, думал об этом днями и ночами, и в итоге породил внутреннего демона. Я не смог сдержаться... я своими руками убил своего учителя.

Зрачки Ли Сючжу расширились от потрясения:

— Сюцзин... ты убил его? Это было не испытание...

Ли Тяньдэ не ответил. Он лишь дрожащими руками смотрел на свои ладони, словно они были залиты кровью. Вскоре, словно очнувшись, он снова яростно вцепился в горло Ли Сючжу:

— Это должен был быть ты! Больше всего ты заслуживаешь смерти! Вы, так называемые гении! Почему, почему небо так несправедливо?!

В глазах Ли Сючжу застыла скорбь. Врожденная кость Дао — великий дар, но он предпочел бы быть обычным человеком... Только кто бы в это поверил?

В конце концов, судьба лишь играет людьми.

<http://bllate.org/book/22444/2358530>